

Антонов Владимир Петрович

АББРЕВИАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье анализу подвергается аббревиатурная лексика, функционирующая в современном художественном произведении. Анализ проводится на примере романа А. Иванова "Географ глобус пропил". Помимо рассмотрения разных аспектов аббревиации, касающихся художественного текста (типология, структура, особенности использования, функции и др.), даётся сопоставление аббревиации в языке художественной литературы первой трети XX и начала XXI века. Для проведения сравнительного анализа привлекаются материалы проведённого ранее исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 30-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Дубровин М. И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. М.: Просвещение, 1993. 349 с.
6. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд-е 7-е, стереотип. М.: Рус. яз., 2000. 544 с.
7. Кузьмин С. С., Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок: 500 единиц. СПб.: МИК / Лань, 1996. 352 с.
8. Кусковская С. Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. Мн.: Выш. шк., 1987. 253 с.
9. Подобин В. М., Зими́на И. П. Русские пословицы и поговорки. Л.: Лениздат, 1956. 424 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2010. 314 с.
11. Русские народные загадки, пословицы и поговорки / сост., авт. вступ. ст., коммент. и слов Ю. Г. Круглов. М.: Просвещение, 1990. 335 с.
12. Русские народные пословицы и поговорки / сост. А. М. Жигулев. М.: Московский рабочий, 1965. 359 с.
13. Соловьёва Л. В. Не в бровь, а в глаз. Пословицы и поговорки Псковской и Ленинградской области. Гатчина: СЦДБ, 2001. 128 с.
14. Старинные русские пословицы и поговорки / сост., предисл. и примеч. В. П. Аникина. М.: Дет. лит., 1983. 32 с.
15. Чăваш халăх пулгарулахĕ. Ваттисен сăмахĕсем. Шупашкар: Чăваш кенекĕ изд-ви, 2007. 493 с.
16. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4000 статей / авт.-сост. В. Серов. Изд-е 2-е. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.
17. Apperson G. L. The Wordsworth Dictionary of Proverbs. Ware: Wordsworth Editions, 2006. 656 p.
18. Hazlitt W. Carew. English Proverbs and Proverbial Phrases Collected from the Most Authentic Sources, Alphabetically Arranged and Annotated, with Much Matter not Previously Published. London: Reeves and Turner, 1907. 580 p.
19. Margulis A., Kholodnaya A. Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, 2000. 487 p.
20. The Oxford Dictionary of Proverbs / ed. by J. Speake. N. Y.: Oxford University Press, 2008. 388 p.

**IDENTIFYING NATIONAL SPECIFICS OF THE CONCEPT “GIFT”
BY THE ANALYSIS OF ITS PAROEMIOLICAL REPRESENTATION
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH, RUSSIAN AND CHUVASH LANGUAGES)**

Andreeva Elena Aleksandrovna
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov
elesan13@mail.ru

The article describes the investigation of paroemiological representation of the concept “gift” by the material of the English, Russian and Chuvash languages with a view to identify its national specifics. The research was carried out within a framework of a semantic-cognitive approach to language analysis. The author determined a number of parables objectifying the investigated concept in each of the three languages, revealed its cognitive features and ranged them according to clarity.

Key words and phrases: concept; gift; paroemiological representation; national specifics; English language; Russian language; Chuvash language.

УДК 811.161.1’373:821.161.1

Филологические науки

В статье анализу подвергается аббревиатурная лексика, функционирующая в современном художественном произведении. Анализ проводится на примере романа А. Иванова «Географ глобус пропил». Помимо рассмотрения разных аспектов аббревиации, касающихся художественного текста (типология, структура, особенности использования, функции и др.), даётся сопоставление аббревиации в языке художественной литературы первой трети XX и начала XXI века. Для проведения сравнительного анализа привлекаются материалы проведённого ранее исследования.

Ключевые слова и фразы: аббревиация; аббревиатуры; типы аббревиатур; отаббревиатурные дериваты; аббревиатурная лексика; функции аббревиатур в художественном тексте; язык художественной литературы.

Антонов Владимир Петрович

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
antonov_vp58@mail.ru

**АББРЕВИАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ[©]**

Современное время характеризуется перемещением области активного функционирования аббревиатур из сферы художественной литературы в публицистику, науку и официально-деловое общение. Причём это касается и действия словообразовательного механизма языка: в наше время неологизмы в большинстве своём являются результатами словотворчества не мастеров слова, как это было не так давно, а публицистов, учёных и тех, чья деятельность связана с официально-деловой сферой. Значимо также и то, что новые слова

в нашу эпоху становятся достоянием общества вследствие того, что «они попадают в общелитературный язык через газеты, журналы, радио, телевидение и профессиональную устную речь» [12, с. 8]. О таком «посредничестве» свидетельствуют как практика самой газетно-журнальной публицистики, в текстах которой даже «невооружённый» взгляд обычного читателя видит активное функционирование аббревиатурных образований самых разных видов, так и исследования лингвистов. Средства массовой информации и коммуникации, по наблюдениям многих учёных, в частности Е. А. Земской, так же, как официально-деловая и научная сферы, становятся одной из основных областей действия современной аббревиации [11, с. 120]. Продуктивность аббревиации в последних двух сферах отмечают и другие исследователи, например, автор книги об активных процессах в современном русском языке Н. С. Валгина: «Аббревиатуры закрепляются в научном языке, в терминах; в названиях учреждений, организаций; в официально-деловом языке» [9, с. 148].

Приведённые мнения, в том числе и наши наблюдения, позволяют утверждать, что такая сфера функционирования языка, как художественная речь (точнее – язык художественных произведений, или ЯХЛ), в которой не так давно – во временном измерении по отношению к языку – аббревиация, как в целом и само словообразование, характеризовалась не меньшей активностью, в настоящее время ушла на словообразовательную периферию и пользуется в большей мере «плодами» публицистического, официально-делового и научного языка. Показательно в этом отношении примечание Е. А. Земской, сделанное к ЯХЛ как материалу её исследования: «Язык художественной литературы привлекался как дополнительный материал» [12, с. 8]. Такой путь актуализации неологической, в том числе и новой аббревиатурной, лексики объясняется многими объективными факторами (см. об этом в работах Е. А. Земской [11; 12], В. Г. Костомарова [17], Н. С. Валгиной [9], В. П. Антонова [3] и др.).

Об активизации аббревиации в современную эпоху и разных аспектах данного способа деривации, а также её производных пишут многие лингвисты: Е. А. Земская [11; 12], В. Г. Костомаров [17], Н. С. Валгина [9], А. В. Стахеева (Федосеева) [22], А. В. Каледина и Н. В. Ларичева [14], В. П. Антонов [2; 3], Ю. А. Хуснуллина [23], М. А. Черкасова [24] и др.

Целью настоящей работы является анализ особенностей аббревиатурных сокращений, функционирующих в одном из художественных произведений современной отечественной литературы. В свою очередь, изучение специфики аббревиатурной лексики, используемой в художественном тексте, необходимо для того, чтобы подтвердить или опровергнуть утверждение о перемещении области активного аббревиатурообразования из художественной литературы в другие сферы функционирования современного русского языка.

Материалами для исследования послужили аббревиатурные единицы, выбранные из текста романа «Географ глобус пропил» [13], автором которого является талантливый современный писатель Алексей Викторович Иванов, лауреат многих литературных премий, трижды номинант премии «Национальный бестселлер», наблюдательный художник слова, способный не только увидеть и выделить болевые точки современного социального устройства и мировоззрения, но и талантливо описать это хорошим, сочным языком. Дополнительным языковым материалом для изучения интересующей нас проблемы выступили сокращения разных типов из повести «Республика ШКИД» [6] Г. Бельх и Л. Пантелеева, проанализированные нами ранее [4]. В данной работе они используются для сопоставления аббревиатурного материала двух произведений, которые разделяют почти 80 лет со времени первых их изданий (1927 и 2005 годы соответственно).

Достижение поставленных целей исследования разрешается выполнением следующих задач:

- выборка из произведения А. Иванова аббревиатурных слов и проведение разноаспектного их анализа;
- выявление особенностей функционирования аббревиатур в текстах анализируемых произведений;
- сопоставление отобранных языковых материалов произведений разных эпох;
- подтверждение или опровержение по результатам проведённого анализа мнения о том, что современная художественная литература перестала быть активной областью действия аббревиации и функционирования её дериватов.

Выбор объектов исследования обусловлен следующими причинами:

♦ анализируемые художественные произведения написаны людьми, пришедшими в литературу, несмотря на их молодость (особенно авторы «Республики ШКИД»), с уже накопленным жизненным опытом, устоявшимися взглядами, богатейшими наблюдениями, свежими мыслями и идеями;

♦ рассматриваемые книги имеют общую тематику и проблематику: они о молодых поколениях, выросших в переломные годы для истории нашей страны – послереволюционные, с одной стороны, и постперестроечные – с другой; они о судьбах подростков (старшеклассников), полных «сложных житейских и психологических изломов и поворотов» [19, с. 3];

♦ изучаемые повесть и роман – это книги о «жизненных противоречиях, зигзагах и петлях» [Там же, с. 5], которыми полна жизнь и судьба всех без исключения героев произведений и о которых последовательно, без сглаживания острых углов, без приукрашивания трудностей, без каких-либо попыток упрощения, иногда, кажется, слишком натуралистично повествуют авторы рассматриваемых произведений.

«Республика ШКИД» и «Географ глобус пропил» – произведения в какой-то степени автобиографические. Авторами первой книги являются бывшие беспризорники, воспитанники одного из детских домов-школ, организованных молодой Советской республикой для спасения, казалось бы, навсегда потерянных для общества будущих граждан, сделавшихся с детства «бывшими людьми» [Там же, с. 3]. Проблема весьма актуальная для нашей страны и в настоящее время, поскольку, по данным разных центров социологических исследований, в России сейчас насчитываются тысячи и тысячи детей, оставшихся, к сожалению, без призора и родителей, и соответствующих государственных и общественных органов.

Второе произведение вышло из-под пера человека, сменившего немало профессий, прежде чем он стал писателем. А. В. Иванов работал сторожем, школьным учителем, преподавал в университете, был журналистом, гидом-проводником в туристической фирме, организовал детский художественный краеведческий музей. Его роман – это история о поиске молодым биологом, выпускником Уральского университета, «места под солнцем» в тяжёлое, смутное время рубежа веков. Вынужденный в силу сложившихся жизненных обстоятельств стать учителем географии обычной городской школы, главный герой книги проходит трудную «школу» становления молодого специалиста, «воюет» с учениками, конфликтует с завучем школы, старается выпутаться из паутин «мерзостей жизни»...

Наконец, «Республика ШКИД» и «Географ глобус пропил» написаны в переломные исторические времена, в годы коренного переустройства страны на разных этапах её истории, отразившихся на всех сторонах её жизни, в том числе и на языке.

С. Я. Маршак, один из тех людей, кто редактировал «Республику ШКИД», пишет: «В этой повести со всей чёткостью отразилось время. <...> Но книги по-настоящему, а не формально современные не стареют с течением времени. Утратив прямую злободневность, они становятся подлинными и незаменимыми документами эпохи» [Там же, с. 8, 12]. То же самое можно сказать и о романе А. Иванова «Географ глобус пропил», в котором так же, как и в книге Г. Белых и Л. Пантелеева, со всей чёткостью отразилось время, но другое, которое ещё свежо в нашей памяти и которое не утратило ещё для нас своей злободневности, но спустя какое-то время тоже станет подлинным документом нынешней эпохи.

Анализ того, как время «языковой смуты» первой трети прошлого века нашло отражение в языке повести «Республики ШКИД», мы сделали в предыдущей работе [4]. Одна из задач данной статьи – проведение разноаспектного анализа аббревиатурных единиц, выбранных из текста романа современного писателя А. Иванова «Географ глобус пропил». На первом этапе этого анализа приведём статистические данные, касающиеся итогов выборки языкового (аббревиатурного) материала из названного произведения. Причём сделаем это в сопоставлении с такими же цифровыми выкладками из повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД».

Выборка аббревиатурного материала и количественный подсчёт показали, что в романе А. Иванова применены 64 аббревиатурных слова и сокращения разных типов, общее количество употреблений которых составило 460, в то время как в повести Г. Белых и Л. Пантелеева использовано 96 разнотипных сокращений, которые представлены в ней 1 025 употреблением. Помимо этого, в текстах указанных произведений имеются и отаббревиатурные образования: соответственно 12 и 37, встретившиеся в разных повторениях 19 раз в первой книге и 283 раза во второй. Таким образом, количество аббревиатурных лексем, встретившихся в романе нашего современника, меньше в полтора раза, чем в произведении его предшественников, а частотность их использования меньше более чем в два раза. Соотношение лексем, образованных от аббревиатур, и частотность их употребления в указанных произведениях составляет соответственно 3,1 и 14,9 раза. Это означает, что отаббревиатурных слов в книге А. Иванова меньше примерно в три раза, а частота их применения меньше почти в 15 раз, чем в повести двух других авторов. Эти показатели могут быть уменьшены для данных первого произведения или соответственно увеличены для второго, если учесть их объёмы: у книги А. Иванова этот показатель равен 32 п. л., а у книги Г. Белых и Л. Пантелеева – 22 п. л. (разница составляет 1,45 раза).

Приведённые цифровые данные позволяют говорить о насыщенности «Республики ШКИД» аббревиатурными лексемами, которая, как было отмечено в предыдущем исследовании [Там же, с. 24-25], достигается за счёт многократного использования в тексте повести разных сокращений. Напротив, статистические показатели, касающиеся романа А. Иванова, свидетельствуют как о существенно меньшем числе употребляющихся в нём аббревиатурных лексем, так и о малой степени частотности их функционирования в данном произведении. Так, наиболее частотные в первом произведении аббревиатуры *Викинксор*, *Шкид*, *Юнком*, *Эланлюм* применены 287, 252, 61, 53 раза каждая, в то время как самые употребляемые аббревиатурные лексеммы во втором произведении *педсовет* (11), *спортплощадка* (11) *физрук* (9), *спасжилет* (6) встречаются, как видим, в меньшем количестве раз. Причём следует отметить, что приведённое общее количество употреблений (460) сокращённых лексем в произведении нашего современника связано в большей мере с частотностью использования в нём не собственно аббревиатур, а усечённых слов аббревиатурного типа. Речь идёт о таких суффиксальных и несуффиксальных сокращениях, как *Ветка* от *Веткина* (134 употребления), *Чекушка* от *Чекасина* (79 использований), *Чеба* от *Чебыкин* (11 применений) и подобные.

Рассмотрим, какие типы аббревиатурных сокращений используются в сравниваемых художественных текстах. В повести Г. Белых и Л. Пантелеева они представлены такими группами, как: инициальные аббревиатуры (звуковые, буквенные и «побуквенно» произносимые), слоговые (включающие двухкомпонентные и многокомпонентные разновидности), смешанные (слоγο-звуковой и буквенно-телескопический), сложения сокращённой части с целым словом и словоформой, графические сокращения, «чистые» сокращения (или усечённые частей производящих слов, как правило, конечных, в единичном случае – начальной части) [Там же].

Анализ употребляемых в романе А. Иванова аббревиатурных лексем показал, что здесь встречаются следующие их типы:

• инициальные: а) звуковые – *АББА*, *бомж*, *вуз*, *ГАИ*, *загс*; б) буквенные – *АКМ*, *ВЦСПС*, *НВП*, *ПТУ*, *СНГ*, *ССО*, *НСКВР-ЖПЧЩЦ*, *ЦРУ*;

• слоговые: *биофак*, *военрук*, *колхоз*, *комсорг*, *райком*, *физрук*;

• смешанные (слоγο-звуковые): *завуч*, *КамАЗ*, *КрАЗ*;

• смешанные («побуквенно» произносимые + звуковые: *зэк*; см. о нём ниже);

• сложение усечённых частей с суффиксацией: *авианосец*;

• сложение сокращённой части с целым словом: *автопарк, концлагерь, музруководительница, профнепригодность, пединститут, педколлектив, педподготовка, педсовет, сантехник, спасжилет, спортзал, спортплощадка, стенгазета, стройотряд, техобслуживание, травмпункт, турпоход*;

• «чистое» усечение: *«запор»* (автомобиль «Запорожец»), *псих, тех* (ср. *техника*: «...у него с отцом своя фирма при станции *техобслуживания*. Он там обслуживает *тех* за деньги» [13, с. 18] (*выделено курсивом нами – В. А.*);

• усечение с суффиксацией: *алкаш, общага, телек, телик, училки* (ср.: *учительницы*);

• внутрисловная телескопия: *физра* (см. об этом ниже).

Количество аббревиатур некоторых приведённых типов может быть увеличено за счёт вычленения их из дериватов, для которых они стали производящими основами. Речь идёт о следующих примерах: *омоновцы, чмошный, колхозники, комсомолец, детдомовские, стройотрядовский* и др. Полуожирным курсивом в приведённых словах выделены производящие их базы, представляющие собой в чистом виде: а) звуковые аббревиатуры (первые два примера); б) слоговые (следующие два деривата); в) сложение начальной части с целым словом (два последних слова). В качестве самостоятельно употребляемых слов эти аббревиатуры в тексте романа «Географ глобус пропил» не встречаются.

Остановимся на интерпретации образования аббревиатуры *зэк* («заклѳчѳнный»), которую мы отнесли к смешанному типу деривации: «побуквенно» произносимый + звуковой. Изучение словарей сокращений показывает, что в них представлены разные варианты сокращения субстантивата «заклѳчѳнный»: а) *зк* и *зѳк* [20, с. 232, 236]; б) *ЗК* [зѳ-кѳ] и *з/к = ЗК* [21, с. 158]. Во втором словарном источнике указывается, что буквенный вариант *ЗК* применяется в документах, то есть в официально-деловой сфере. Наши наблюдения говорят о том, что в неофициальном деловом и обыденном общении, а также в беллетристике чаще используется «укороченный» вариант *зѳк*. Полагаем, что этот вариант лексикализовался в результате упрощения (более удобного) и стяжения (в результате чего исчезла пауза между «буквами-слогами») произношения буквенной аббревиатуры: *зѳ-кѳ → зѳк*.

Отдельного анализа требуют существительное *физра* и три однокоренных слова: *чмошный, зачморенные, почмондели*. Производные слова с корневым элементом-дисфемизмом *чмо* будут рассмотрены ниже, здесь же обратим внимание на первое из приведѳнных сокращений – *физра*. На первый взгляд, его можно охарактеризовать как «вставочное» [7, с. 106] или телескопическое слово [1, с. 10, 204], которое образовано сложением начала первого слова (*физическая*) и конца второго (*культура*) [25, с. 277]. Но вернее будет объяснить происхождение этого слова «телескопией» другого рода, а именно сложением начала и конца частичносокращѳнного слова (термин Д. И. Алексеева [1, с. 204]) в результате «выкидки» срединной части: *физра ← физкультура*. Подобные мнимотелескопные сокращения употребляют, например, школьники (ср.: *литра, матка, ботка*) и пишут их то слитно, то через дефис. Ср. с дефисными графическими сокращениями типа *член-кор(р)* (член-корреспондент), *пр-сть* (промышленность), *пр-во* (производство), *хоз-во* (хозяйство) и под., которые в отличие от приведѳнных выше (кроме *член-кор(р)*) вряд ли подвергнутся лексикализации (ср.: *членкор* или *членкорр*).

Напомним, что лексические сокращения (по Д. И. Алексееву [Там же, с. 104]), иначе сокращѳнные слова (по Н. М. Шанскому [25, с. 287-290]), или лексические аббревиатуры (по Ю. А. Хуснуллиной [23, с. 199]), подобные *физра, «запор», псих* и под., встречаются и на страницах повести «Республика Шкид», но в большем количестве и чуть разнообразнее в структурном плане. Это такие сокращения, как: *зав, кино, руковод* (*руководитель*), *дры* (*другие*), *Дзе* (*Джанапидзе*). Как видим, они, кроме последнего сокращения, образованы отсечением конечных частей производящих их слов. Слова, полученные с помощью усечения правых их частей, Н. М. Шанский [25, с. 288] называет финальными сокращениями, или апокопами (от греч. *ἀποκοπή* – отсечение; отпадение одного или нескольких звуков в конце слова, укорочение слова без ущерба для его значения [15, с. 51]). Сокращения, появившиеся вследствие «опущения» начала производящих слов, языковед относит к аферезисам [Там же, с. 287] (от греч. *αφαίρεσις* – удаление; усечение речевой единицы, осуществляемое спереди [16, с. 229]). Наконец, образования, родившиеся в результате сокращения срединных частей слов, учёный определяет как синкопы [25, с. 287] (от греч. *συνκοπή* – рубка, сечка; сокращение; выпадение преимущественно гласного звука в середине слова [15, с. 312]).

Как кажется, подобные деформированные структуры можно также терминировать через следующие сходнотипные понятия: прозиопеза (отсечение начала), апозиопеза (усечение конца), интерзиопеза («выбрасывание» середины слова) [5, с. 91-92].

Обратим далее внимание на бранные по происхождению дериваты: *чмошный, зачморенные, почмондели*. Все они генетически связаны со словом *чмо*, происхождение которого специальные лексикографические издания интерпретируют по-разному. Так, «Русская фея» (словарь современного интержаргона асоциальных элементов) В. Быкова [8] и «Словарь русского сленга» И. Юганова и Ф. Югановой [26] не связывают происхождение этого слова с сокращением какого-либо производящего его словосочетания. См.: «**ЧМО**, -а, ср. Урод...» [8, с. 205] и «**ЧМО**, *нескл.*, с. (резко негат., груб.). Ничтожный, неприятный человек, группа людей...» [26, с. 246].

Напротив, авторы двух других источников считают, правда, с некоторыми оговорками, что появление этого деривата связано с сокращением исходных сочетаний слов. Например, У. Мак-Киенго, ирландский профессор-славист, в «Словаре русской брани» [18] осторожно замечает: «**ЧМО**, с. и м. жарг. <...> Возможная этимология – аббревиатура от “человек морально опустившийся”» [Там же, с. 241]. Таким же образом предположительно (но связывая с другим исходным сочетанием слов) характеризуют происхождение данного сокращения и авторы толкового словаря русского общего жаргона «Слова, с которыми мы все встречались» [10]: «**ЧМО** <...> Из уг. Иногда осмысляется как аббревиатура (например, в армейск. жарг.

интерпретируется как *человек Московской области*)» [Там же, с. 252-253]. В обиходной речи, помимо приведённого в первом словаре полного исходного словосочетания, сокращение *чмо* довольно часто связывают с другим полным его вариантом: *человек морально обиженный*.

Итак, последовательно рассмотрим три приведённых ранее примера. Первый из них – прилагательное *чмошный* – является производным от исходного *чмо*: *чмошный* ← *чмо* + *-ин-*. В тексте произведения А. Иванова это арготическое прилагательное встречается дважды, и оба раза в речи старшеклассников:

– *Он тихонько ударил Сметанина в скулу, и тот заревел. – Чухан чмошный, – сказал Колесников и пошёл к двери...* [13, с. 144];

– *Вы, наверное, жалуете, что взяли меня... – бубнил сбоку Градусов. <...> Мне ведь компания-то эта совсем не нравится, чмошные все...* [Там же, с. 354].

Данную лексему нельзя считать индивидуально-авторским образованием хотя бы потому, что она, наряду с существительным *чмошник*, даётся как производное от аббревиатуры *чмо* в толковом словаре русского общего жаргона О. П. Ермаковой и др. [10, с. 253].

Два других однокорневых слова (*зачморенные* и *почмондели*) возможно интерпретировать как окказиональные образования.

Арготизм *зачморенные* употреблён в романе *Единожды*. Его «автор» – главный герой, учитель географии Виктор Сергеевич Служкин, – характеризует этим окказионализмом молодых родителей и их родственников в своём монологе о семейных альбомах: – *Вообще-то все семейные альбомы однообразны... – Служкин начал без интереса листать толстые страницы. – Невеста из сдобного теста, жених – на свободе псих... <...> А потом свадебное путешествие: молодая пара в туче дыма и пара... Тут пауза – бац! – и ребёнок родился. Гольши во всех видах, тёща сюсюкается, молодые родители, все **зачморенные**... В общем, смотреть нечего* [Там же, с. 227]. Способ образования выделенного причастия – чересступенчатый (ср.: *зачморенные* ← *зачморить* ← *чморить* ← *чмо*).

Употребление другого окказионализма – *почмондели* (в значении «поговорили») – также единично. Он используется в речи девятиклассника, сорвиголова Градусова, взятого в турпоход вместе с другими старшеклассниками, после рассказа Географа (так называют Служкина его ученики) о старой пристани времён уральских заводчиков Демидовых и Строгановых, куда причалили на привал туристы: – *Ладно, – как-то по-особенному сварливо говорит Градусов. – Почмондели, и будя. Дрова пора рвать, жрать охота* [Там же, с. 440].

Теперь подвергнем анализу отаббревиатурные слова, функционирующие в сопоставляемых произведениях. В повести Г. Белых и Л. Пантелеева среди них преобладают имена существительные: *Алникнопия* (от *Алникноп* ← Александр Николаевич Попов; временное – на период бунта детдомовцев – название городского сада), *детдомовцы комсомольцы*, *нэпман*, *пеповцы* (от *ПЕПО*), представляющие собой суффиксальные образования от соответствующих аббревиатур. Реже употребляются здесь отаббревиатурные прилагательные, которые, как правило, произведены с помощью суффикса *-ск-* (*главкомовский*, *детдомовский*, *кадетский*, *комсомольский*, *проптеровский*); единичны дериваты с суффиксами притяжательности *-ин-* (трест «Шкидкино», фирма *ШКИДКИНО*), *-ов-* (*Викниксоров* отъезд). Также единичны приставочное производное второй ступени словообразования *дошкидский* (*дошкидский* ← *шкидский* ← *Шкид*) и наречие *по-шкидски* [4, с. 26].

В романе А. Иванова в группе отаббревиатурных дериватов, как и в предыдущем произведении, преобладают суффиксальные существительные (*алкаш*, *завучиха*, *колхозники*, *комсомолец*, *общага*, *омоновцы*, *пэтэушники*, *телик*, *телек*, *училка*, *физручка Чекушка* (ср.: Чекашина), *Тухлый* (ср.: Тухметдинов)), реже встречаются имена прилагательные (*детдомовский*, *комсомольский*, *стройотрядовский*, *чмошный*), единичны глагол (*почмондели*) и причастие (*зачморенные*). Двойственна словообразовательная мотивация лексемы *Сушка*, являющейся прозвищем бывшей учительницы географии: – *Давайте знакомиться. Меня зовут Виктор Сергеевич. Я буду вести у вас географию весь год... – А что не Сушка? – крикнули с задних парт. Сушка бацце!..* [13, с. 26]. Полная фамилия этого персонажа в тексте произведения отсутствует, поэтому деривацию этого сокращения возможно интерпретировать двояко: во-первых, как суффиксальное образование, если предположить, что оно произведено от фамилии *Сухая* (*Сушка* ← *Сухая*); во-вторых, как безаффиксальный или флективный (флексионный) дериват при предположении о происхождении данного усечения от *Сушкова* (*Сушка* ← *Сушкова*).

Ранее мы отмечали, что среди специфических черт абброрексем в повести «Республика ШКИД» можно назвать функционирование большого числа индивидуально-авторских слов (*Алникноп*, *Амвон*, *главкомколвоиск*, *лекпом*, *наркомпочтель*, *наркомбуз*, *Юнком* и ряд др.), образованных чаще всего самими шкидовцами на основе той или иной разновидности узальной аббревиации и служащих наименованиями разных реалий жизни детдома и его воспитанников. Роман А. Иванова в этом отношении резко отличается от произведения его предшественников, так как окказиональные образования представлены здесь только единичными случаями. Прежде всего, внимание привлекает сложноаббревиатурное сокращение *НСКВР-ЖПЧЩЦ*, вложенное романистом в уста главного героя – учителя-географа Служкина, рассказывающего собеседникам об одном из случаев, приключившихся в школьные годы с ним и его другом Будкиным в пионерском лагере. См. контекст употребления аббревиатуры: *Вожатой в нашем отряде «Чайка» была студентка пединститута по имени Марина Николаевна. Девушка лет двадцати с комсомольско-панельными склонностями, как я сейчас понимаю. <...> По лагерю наша Марья ходила в брезентовой стройотрядовской куртке, вся в цветастых лычках и значках с красными флажками и непонятными аббревиатурами – «ССО-ВЦСПС» или «НСКВР-ЖПЧЩЦ»* [Там же, с. 238].

Содержание данного отрывка даёт возможность предположить, что абброрексема *НСКВР-ЖПЧЩЦ* применяется рассказчиком с целью ёрничанья или стёба (циничного высмеивания предмета разговора). На такое предположение наталкивают, в частности, использование в речи персонажа устаревшего слова

девица и других языковых средств, отрицательно характеризующих героиню: с комсомольско-панельными склонностями, как я сейчас понимаю; и всё для того, чтобы где-нибудь за буреломом её прищемил потный турист в болотниках или грязный геолог со скальным молотком и др. Возможно также допустить, что НСКВР-ЖПЧЩЦ – это одновременно и своеобразный аббревиатурный каламбур, нарочито использованный героем, наряду с другой аббревиатурой – ССО-ВЦСПС, для создания комического эффекта.

В какой-то мере к индивидуально-авторским можно отнести и аббревиатуру ССО-ВЦСПС, если вспомнить, что студенческие строительные отряды (ССО) создавались не при Всесоюзном центральном совете профессиональных союзов (ВЦСПС), а при другом «ведомстве» – ЦК ВЛКСМ (Центральный комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи). И первый, и второй примеры писатель вложил в уста заглавного героя – учителя географии Виктора Служкина. Функция этой сложной аббревиатуры, как и у первой (НСКВР-ЖПЧЩЦ), тоже игровая: намеренное столкновение в одном сложном образовании узальных аббревиатур (ССО и ВЦСПС), не сочетающихся с точки зрения их понятийных компонентов, понадобилось автору романа, как было уже сказано, с целью создания нужного стилистического эффекта – ёрничества, стёба, каламбура.

Помимо отмеченных случаев, к приёмам языковой игры в романе А. Иванова, основанным на использовании аббревиатур, относится включение аббревиатурного названия автомобиля «КамАЗ» в трансформированный фразеологизм (его реминисценцию) для создания шуточной речевой ситуации: «...Я тебе позволю, как только Колесников свалит куда-нибудь подальше. Приходи – оторвёмся, как раньше! – Приду, – кивнул Служкин. – Оторвёмся, конечно. Заедет и на мой двор “КамАЗ”» [Там же, с. 51]. Сравните выделенный нами фрагмент с языковым устойчивым оборотом: Будет и на моей улице праздник.

Ещё одна художественная задача – создание в сознании читателя необычного образного сравнения – выполняется автором произведения на основе вовлечения аббревиатуры *авианосец* в приём сравнения: Служкин не слушал, что говорили Угроза (прозвище завуча школы – В. А.) и директор. Он смиренно сложил руки и глядел в окно. За окном стоял холодный осенний день, и была видна лишь бесконечная линия верхних этажей длинного высотного дома. Его крыша, как ватерлиния, отсекала нижнюю часть сизого облака, которое медленно ехало вдоль небосклона. **Облако напоминало авианосец, и на фоне этого дрейфа профиль Киры Валерьевны выглядел особенно выразительно** [Там же, с. 82].

Явно с целью высмеивания и создания резкой, крайне отрицательной характеристики одного из персонажей произведения употребляется опять-таки в речи Служкина созвучный кличке Цыренщикова *Цыря* (аббревиатурное усечение фамилии персонажа, одного из представителей «местной шпаны, быстро перерастающей в уголовника» [Там же, с. 286-287]), окказионализм *Мицыря* [Там же, с. 287]. См. контекст его применения: *Мат и галдёж привлекли внимание Служкина, и он высунулся из окна. Оказывается, во дворе шла разборка. <...> Цыря, что-то объяснив, вдруг толкнул Овечкина кулаком в скулу. Овечкин отлетел и сел в снег. Цыря нагнулся, поднял его, подтащил к себе и снова дал ему по скуле. Овечкин опять отлетел. Чебыкин, вырываясь, дергался между Безматерныхом и Безденежныхом. Служкин... решительно забросил ногу на подоконник... ловко спрыгнул... во дворик. <...> Кто-то из толпы вокруг Цыри оглянулся, но Служкин уже вскочил, раздвинул двоичников, взял Цырю за плечо и развернул. – Не п-понял!.. – изумился **Цыря**. – Гуманитарная помощь, – пояснил Служкин и хлопнул его по зубам. – Теперь понял, **Мицыря?** [Там же].*

Помимо приведённого сокращения *Цыря*, в тексте анализируемого произведения функционирует ряд других усечений-антропонимов: *Ветка* (Веткина), *Градус* (Градусов), *Демон* (Деменев), *Колесо* (Колесников), *Овца* и *Овчин* (Овечкин), *Сметана* (Сметанин), *Сушка* (см. об этом прозвище выше), *Тухлый* (Тухметдинов), *Чеба* (Чебыкин), *Чекушка* (Чекакина). Примыкает к ним и сокращённое слово *Долган* (от названия речного порога Долгановский). Часть из них (*Градус*, *Демон*, *Овца* и *Овчин*, *Чеба*) являются прозвищами центральных персонажей – учеников-девятиклассников, которым главный герой Служкин преподаёт географию. Другая часть (*Ветка*, *Сметана*, *Колесо*, *Тухлый*) представляет собой лексические сокращения фамилий одноклассников Служкина или учеников других классов, которые встречаются в эпизодах воспоминаний Служкина о его школьной жизни. Два прозвания (*Сушка*, *Чекушка*) имеют отношение к учителям, а усечённое название *Долган*, по сути, также имеет антропонимическое происхождение, так как порог получил своё название от фамилии туриста *Долганов*, который трагически погиб в тех местах.

Рассматриваемые отфамильные дериваты-прозвища служат средством обращения персонажей друг к другу в ситуациях неофициального общения и именованного отсутствующего лица, о котором идёт речь. Они, наряду с вторичной номинативной функцией, выполняют в тексте романа А. Иванова функцию стилистическую.

Таким образом, аббревиатурные образования в книге «Географ глобус пропил» используются для разных целей. Основная из них – это функция вторичной номинации, так как они служат «заместителями» полных наименований. Причём сами полные названия, кроме параллелей к отфамильным сокращениям (*Чеба* – *Чебыкин*, *Овчин* – *Овчинников* и др.), в текст произведения не включаются. Вторая по распространённости функция аббревиатур в произведении – стилистическая (*алкаш*, *бомж*, «запор», *училка*, *Сушка*, *Чекушка*, *общага*, *псих*, *телик*, *телек*, *тех*, *физрук*, *физра* и др.). Отдельные аббревиатурные лексемы, как было сказано ранее, вовлекаются писателем в контексты с целью создания на их основе разных приёмов языковой игры.

Отметим, что в повести Г. Бельх и Л. Пантелеева «Республика ШКИД» подобного разнообразия функций аббревиатур не отмечается: главное их назначение – служить сокращённым названием уже имеющихся в языке номинативных единиц [12, с. 9] или сокращениями-«заместителями» антропонимов. Лишь отдельные сокращения здесь (прозвища кастелянши: *Амвон* – Американская вонючка и *Лимкор* – Лимонная корочка,

суффиксальное усечение имени воспитателя *Костец* (Константин), а также *Дзе* (Джапаридзе) и *дры* (другие) связаны с выполнением стилистической функции. Иных функций аббревиатур в этом произведении проведённый нами анализ не выявил.

Подытожим сказанное. Аббревиатурная лексика в книгах «Республика ШКИД» и «Географ глобус пропил» как в качественном отношении (разнообразии применяемых аббревиатур – в повести их в полтора раза больше), так и в количественном (общее число их употреблений в повести более чем в два раза больше) представлена неравноценно. Причём аббревиатурная лексика первого произведения – это, как правило, неологизмы своего времени, в то время как аббревиатуры второй книги – новообразования более ранних эпох, потому что они появились в русском языке задолго до выхода в свет романа А. Иванова. Здесь, пожалуй, лишь два аббревиатурных слова (*бомж* и *СНГ*), но всё-таки с определёнными оговорками, можно отнести к неологизмам.

В другом отношении, касающемся функционирования в произведениях разных эпох тех или иных типов аббревиатурных сокращений, наблюдается больше сходства, чем различий. Это, скорее всего, свидетельствует о том, что в первой трети прошлого века структурные типы аббревиатурных сокращений в своей основе уже сформировались, разница наблюдается лишь в активности тех или иных типов аббревиатур по отношению к разным временным этапам их функционирования в языке. Так, в повести Г. Белых и Л. Пантелеева употребляются так называемые графические аббревиатуры (*Вик. Ник. Сор.*; *Ник.*; «*Ш.Д.*»), которые «на заре» аббревиации являлись обязательным промежуточным этапом аббревиатуропорождения инициальных типов (ср.: *Р.С.Д.Р.П.* → *РСДРП*; *Ц.К.* → *ЦК*; *Ц.И.К.* → *ЦИК*; *В.Ч.К.* → *ВЧК*). Графические же сокращения во втором произведении не встречаются, точно так же как в нём отсутствуют аббревиатуры, образованные сложением слоговой части первого элемента словосочетания со словоформой (второй частью в род. или тв. падеже: *главкомвойск*, *завшколой* и под.).

Различия в функционировании анализируемого языкового материала, как было уже сказано, касаются количества аббревиатурных лексем, входящих в те или иные их объединения. Например, в «Республике ШКИД» незначительно число усечений, в том числе сопровождающихся суффиксацией или флексацией (в повести их всего шесть, включая антропонимное сокращение *Костец*). В «Географе глобус пропил» таких примеров больше: а) *тех*□, «*запор*□», *псих*□; б) *алкаш*, *общага*, *телик* и др. Особенно частотны и разнообразны в романе с точки зрения их финального морфемно-грамматического оформления отфамильные сокращения героев: а) *Грабус*□, *Демон*□ (здесь, помимо нулевой флексии, наблюдается ещё фонетический сдвиг: *Деменев* → *Демон*); б) *Колесо*, *Овца*, *Сметана*, *Цыря*, *Чеба*; в) *Ветка*, *Овчин*□, *Сушка*, *Тухлый*, *Чекушка*. Напротив, в современном произведении отсутствуют слоговые аббревиатуры-антропонимы, характерные для повести «Республика ШКИД» (*Алникпон*, *Викниксор*, *Косталмед*, *Эланлюм*).

Обращает на себя внимание и факт отсутствия в обоих произведениях инициальных (буквенных и звуковых) аббревиатурных антропонимов (см. о них в работе В. П. Антонова [2]), которые достаточно распространены в современное время, прежде всего, в публицистике. Единственным исключением является включение иноязычной аббревиатуры *АВВА*, но в кириллической транслитерации – *А А* в текст романа «Географ глобус пропил». Напомним, что *АВВА* (*А А*) является названием широко известного и популярного в 70-80 годах прошлого века шведского музыкального квартета, названного так по первым буквам имён исполнителей: *Агнета* Фельтског, *Борн* Ульвеус, *Енни* Андерссон, *Анни-Фрид* Лингстад.

Неодинаков и спектр выполняемых функций аббревиатур и других типов сокращений в сопоставляемых произведениях: он однороден в повести, в которой и языковые, и индивидуально-авторские аббревиатурные лексемы употребляются (кроме отдельных случаев) для сокращённого наименования разного рода реалий, но разнообразен в романе, где аббревиатуры выполняют номинативную, стилистическую, людическую (игровую) и экспрессивно-характерологическую функции.

Список литературы

1. **Алексеев Д. И.** Сокращённые слова в русском языке. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979. 328 с.
2. **Антонов В. П.** Лингвопрагматический потенциал аббревиатурных антропонимов современной эпохи // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 4 (26). С. 189-194.
3. **Антонов В. П.** О некоторых особенностях современной аббревиации // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Сер. 5. Филология. Языкознание / гл. ред. С. А. Боргояков; отв. ред. И. В. Пекарская. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2004. Вып. 6. С. 28-36.
4. **Антонов В. П.** Функционирование аббревиатур в художественном тексте (на примере повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. II. С. 24-28.
5. **Антонов В. П., Пекарская И. В.** Речеведение: русский язык и культура речи: курс лекций: в 2-х ч. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2005. Ч. 2. 168 с.
6. **Белых Г., Пантелеев Л.** Республика ШКИД: повесть. Л.: Детская литература, 1988. 272 с.
7. **Берман И. М.** О «вставочном» типе словообразования // Вопросы языкознания. 1959. № 2. С. 104-107.
8. **Быков А.** Русская феня: словарь современного интержаргона асоциальных элементов. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1993. 223 с.
9. **Валгина Н. С.** Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие. М.: Логос, 2001.
10. **Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И.** Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона / под общим руководством Р. И. Розиноя. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.
11. **Земская Е. А.** Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). Изд-е 2-е. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 90-141.
12. **Земская Е. А.** Словообразование как деятельность / Ин-т рус. языка РАН. М.: Наука, 1992. 221 с.

13. **Иванов А.** Географ глобус пропил: роман. СПб.: Азбука-классика, 2005. 512 с.
14. **Каледина А. В., Ларичева Н. В.** Становление и развитие аббревиатурного способа словообразования // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27). Ч. II. С. 90-92.
15. **Квятковский А. П.** Школьный поэтический словарь. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Дрофа, 2000. 464 с.
16. **Клюев Е. В.** Риторика: учебное пособие для вузов. М.: Приор-издат, 2005. 270 с.
17. **Костомаров В. Г.** Активные процессы в словообразовании // Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Изд-е 3-е, испр. и доп. СПб.: Златоуст, 1999. С. 208-245.
18. **Мак-Киенго У.** Словарь русской брани: А-А-ЯЯ / вступ. ст. В. М. Мокиенко; ред. Л. В. Матвеев. Калининград, 1997. 264 с.
19. **Маршак С.** Об этой книге // Белых Г., Пантелеев Л. Республика Шкид: повесть. Л.: Дет. лит., 1988. С. 3-12.
20. **Новый словарь сокращений русского языка:** около 32 000 сокращений / под ред. Е. Г. Коваленко. М.: ЭТС, 1995. 668 с.
21. **Склярская Г. Н.** Словарь сокращений современного русского языка: более 6 000 сокращений. М.: Эксмо, 2006. 448 с.
22. **Стахева А. В.** Аббревиация: словопроизводство и словотворчество (на материале русского языка конца XX – начала XXI века): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 251 с.
23. **Хуснуллина Ю. А.** Аббревиатуры современных торговых брендов компьютерных технологий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. I. С. 127-200.
24. **Черкасова М. А.** Аббревиатуры делового дискурса с когнитивной точки зрения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. II. С. 200-203.
25. **Шанский Н. М.** Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во Московского ун-та, 1968. 312 с.
26. **Юганов И., Юганова Ф.** Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60-90-х годов) / под ред. А. Н. Баранова. М.: Метатекст, 1997. 304 с.

ABBREVIATIONS IN THE MODERN LITERARY TEXT: COMPARATIVE ASPECT

Antonov Vladimir Petrovich

*Khakass State University named after N. F. Katanov
antonov_vp58@mail.ru*

The article analyzes an abbreviation vocabulary functioning in the modern literary text. The analysis is made by the example of the novel by A. Ivanov "The Geographer Drank Away His Globe". In addition to investigating various aspects of abbreviation dealing with a literary text (typology, structure, specifics of usage, functions, etc.) the paper presents a comparison of abbreviation in the language of fiction of the first third of the XX and beginning of the XXI century. The comparative analysis is made with a reference to the materials of the previous investigation.

Key words and phrases: abbreviation; abbreviations; types of abbreviations; abbreviation derivatives; abbreviation vocabulary; functions of abbreviations in a literary text; language of fiction.

УДК 821.511.131

Филологические науки

Статья посвящена исследованию символики двери и окна в современной удмуртской женской поэзии, располагающей достаточно репрезентативным образным словарем. На примере стихотворных текстов Л. Кутяновой и Л. Нянькиной, олицетворяющих национальную женскую лирику на рубеже 1980-1990-х гг., устанавливаются устойчивые ситуации художественного привлечения обозначенных символов, выявляются «общее» и «особенное» в их поэтическом восприятии, определяется степень их семантической корреляции с традиционной культурой, мифологией, фольклором.

Ключевые слова и фразы: удмуртская женская поэзия; образно-символическая система; лирическая героиня; любовная лирика; фольклор; мифология.

Арзамазов Алексей Андреевич, к. филол. н.

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
arzami@rambler.ru*

СИМВОЛИКА ДВЕРИ И ОКНА В УДМУРТСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ (Л. КУТЯНОВА, Л. НЯНЬКИНА)[©]

В художественной традиции самых разных народов существуют национальные, этнически маркированные символы, характеризующиеся высокой степенью повторяемости. Их научное рассмотрение, как правило, сфокусировано на выявлении специфической семантики в рамках репрезентируемой модели мира. Вместе с тем немало универсальных, общецивилизационных символических образов, которые встречаются в «текстах» практически любой культуры. Анализ их знаковых проявлений в отдельно взятой культуре, ее некоторых срезях (фольклор, литература, изобразительное искусство) также является актуальным